

Пальцы, сжимающие телефон, внезапно напряглись, Е Чжицю замер. Спустя долгое время он слегка пошевелился, взял оставшиеся несколько страниц сценария и телефон с отключенным звуком, тихо вышел из спальни.

Свет в гостиной все еще горел, на аккуратно убранном диване небрежно лежали плащ и галстук Цинь Цзяньхэ. Светло-серые, слегка холодные оттенки. Под светом лампы ткань отливала благородным блеском, что еще больше усиливало ощущение холодности.

Таким и должен был быть Цинь Цзяньхэ.

Неизвестно с каких пор, но он действительно забыл об этом.

Е Чжицю некоторое время спокойно смотрел на два предмета одежды, а затем медленно подошел. Положив вещи, которые были у него в руках, на журнальный столик, он наклонился, чтобы взять галстук и плащ, и хотел повесить их на вешалку. Когда он это делал, что-то выскользнуло из кармана плаща, покатилося по полу, а затем, кружась, остановилось у его ног.

Это была конфета, леденец со вкусом персика. Фантик ярко блестел в свете лампы и, поскольку конфета еще не остановилась полностью, слегка покачивался у его ног. Блестел и сверкал.

Е Чжицю наклонился и крепко сжал конфету в ладони. На мгновение у него возникло желание тайком положить конфету в свой карман. Но в итоге разум взял верх, и он снова засунул ее в карман плаща Цинь Цзяньхэ.

Окно на балкон было приоткрыто для проветривания. Е Чжицю подошел, закурил сигарету и сел на качели.

Прохладный ветерок, проникавший внутрь, успокоил его немного взволнованное сердце.

Экран телефона то и дело загорался, показывая, что там идет оживленная беседа.

Е Чжицю откинулся на спинку удобного мягкого кресла-качелей, затянулся сигаретой и включил экран телефона. Это был Тан Лэ, он отправил в групповой чат фотографии своего нового дома. Небесно-голубые простыни, пододеяльник и светло-голубой диван у кровати, обработанные фильтром, выглядели уютно.

Было видно, что он не может дождаться переезда. Он даже не хотел больше оставаться в общежитии ни на одну ночь.

В группе, естественно, было оживленно, Цзинь Баобао всегда был готов поддержать разговор.

Стремление к богатству: "Вау, Леле уже переехал? Так быстро? Почему ты не позвал нас помочь?"

Господин Ли: "Выглядит неплохо."

Леле: "Да нет, вся квартира, наверное, меньше вашей спальни, но для меня это уже очень хорошо, намного комфортнее, чем жить в общежитии, мне очень нравится."

Стремление к богатству: "На самом деле, главное, чтобы места хватало, такой маленький уголок тоже выглядит уютно."

Стремление к богатству: "Сфотографируй еще другие места."

Леле: "Картинка.jpg."

Леле: "Картинка.jpg."

"..."

Далее Тан Лэ отправил целую серию фотографий.

Леле: "Я планирую убрать обеденный стол и сделать небольшую рабочую зону, чтобы сосредоточиться на подготовке к предстоящему конкурсу."

Стремление к богатству: "Леле, ты снова участвуешь в конкурсе?"

Леле: "Да, это конкурс дизайна одежды в Китае, я хочу попробовать."

Стремление к богатству: "Удачи, ты так усердно трудишься, что обязательно добьешься успеха."

Господин Ли: "А господин Цю? Господин Цю будет участвовать?"

Леле: "Он уже выиграл такую большую награду, вряд ли он будет участвовать в этот раз."

"..."

Было видно, что Тан Лэ действительно рад переезду. Человек, который обычно был очень сдержанным в группе, сегодня вечером отправлял сообщение за сообщением.

Вскоре тема разговора снова перешла на квартиру, которую он снимал.

Цзинь Баобао и Ли Шаоцзюнь уже обсуждали, какой подарок будет наиболее полезным для Тан Лэ и не займет много места. Вскоре они пришли к единому мнению и решили заменить Тан Лэ всю его старую кухонную посуду.

Е Чжицю, опустив глаза, слегка задумался. Похоже, он действительно больше не придавал этому значения. Честно говоря, раньше он действительно не думал о том, чтобы подарить Тан Лэ какой-нибудь подарок на новоселье. Даже осознав это сейчас, он не хотел ломать голову над этим.

Легко коснувшись ногой пола, Е Чжицю раскачал качели. Он спокойно откинулся на спинку кресла и докурил сигарету, не вмешиваясь в разговор.

Затем он взял сценарий и пролистал последние несколько страниц. Образ персонажа уже четко сформировался в его голове. Е Чжицю, опустив голову, записал в телефоне идеи и ключевые слова, а затем снова встал и пошел в спальню.

Когда он принял душ и лег в постель, было уже за полночь.

Хотя он старался двигаться тихо, но из-за легкого прогиба матраса человек, который крепко спал, по привычке протянул руку и притянул его к себе. Знакомый запах и тепло быстро окутали его.

Е Чжицю поднял глаза и увидел густые черные ресницы Цинь Цзяньхэ и слегка приподнятые уголки его глаз. Казалось, что даже во сне к нему трудно подобраться. Однако, в отличие от его внешности, его сердцебиение было сильным и мощным, ощущавшимся под тонкой кожей груди.

Неожиданно оказавшись в его объятиях, Е Чжицю не стал двигаться, а просто положил голову на его горячую грудь. Слушал, как сильное сердцебиение, удар за ударом, гулко отдавалось в его ушах.

Цинь Цзяньхэ обычно мало говорил, но его сердце, казалось, билось особенно пылко.

Под звуки этого пылкого сердцебиения Е Чжицю постепенно закрыл глаза и погрузился в спокойный сон.

...

Утром, как и положено, зазвонил будильник, Е Чжицю медленно открыл глаза.

Другая половина кровати была пуста, но когда он протянул руку, там все еще чувствовалось тепло. Очевидно, что Цинь Цзяньхэ встал не так давно.

Е Чжицю закрыл глаза, чтобы прийти в себя, затем встал, переоделся и пошел в ванную умыться. Заодно разблокировал телефон и оставил сообщение режиссеру Чжоу Ляню.

Один лист знает осень: "Режиссер Чжоу, я прочитал сценарий и у меня уже есть предварительные идеи по поводу образа персонажа. У вас есть время в ближайшие дни, чтобы вместе навестить учителя Ли Сюня в больнице?"

Один лист знает осень: "Если времени нет, то в ближайшие дни я сначала съезжу туда с Лю Сы."

Лю Сы была одной из нескольких ассистенток Ли Сюня. Поскольку у Е Чжицю пока не было собственного ассистента, а также для удобства общения с учителем Ли Сюнем, на время работы съемочной группы "Восьмого павильона" Лю Сы была временно назначена ассистентом парня.

Отправив сообщение, Е Чжицю вышел из комнаты, шлепая тапочками.

Сегодня, в отличие от предыдущих раз, он проснулся не сам собой, а немного раньше. Как только он открыл дверь спальни, его тут же окутал аромат поджаренного хлеба. Вместе со сладким запахом молока.

Невольно Е Чжицю, опираясь на дверной косяк, улыбнулся.

Цинь Цзяньхэ положил тосты на тарелку и сделал шаг из кухни, но тут же остановился.

Дверь спальни была приоткрыта, и Е Чжицю стоял у двери, глядя в сторону кухни. Он был одет в белоснежную рубашку, его черные волосы были мягкими и шелковистыми, а светло-карие глаза светились улыбкой, такого же цвета, как мед, отчего сердце наполнялось сладостью. Невозможно было удержаться от улыбки, глядя на него.

Поставив тарелку на стол, Цинь Цзяньхэ подошел к Е Чжицю и приоткрыл дверь пошире.

— Так рано проснулся? — спросил он.

И добавил:

— Почему прячешься здесь и тайком наблюдаешь за мной?

Е Чжицю: ...

— Кто тайком наблюдает за тобой? — Е Чжицю с улыбкой поднял глаза.

— Разве нет? — Цинь Цзяньхэ опустил глаза, поднял руку и погладил его по мягкой щеке, снова спрашивая: — Разве не так, Е Чжицю?

Е Чжицю хотел отвернуться, но Цинь Цзяньхэ преградил ему путь рукой и поцеловал в губы. Поцелуй был нежным и коротким.

— У меня сегодня встреча, — Цинь Цзяньхэ опустил свои темные глаза. — Почему ты тоже так рано встал?

— Я тоже официально вышел на работу. — Е Чжицю улыбнулся. — Разве лучший подчиненный не должен быть таким?

— Мой лучший подчиненный? — сказал Цинь Цзяньхэ низким голосом, его глаза искрились смехом.

Хотя в этих словах не было ничего неправильного, но то, как Цинь Цзяньхэ их произнес, показалось Е Чжицю немного странным. Как будто он заигрывает и хочет поиграть в офисные игры.

— Эй, Цинь Цзяньхэ. — сказал он.

— А? Е Чжицю. — Цинь Цзяньхэ посмотрел на него и, сделав шаг вперед, вернулся к предыдущей теме: — Разве ты не говорил, что хочешь сшить мне пальто?

— А? — Е Чжицю был слегка озадачен, он перебрал в памяти все события, но не смог вспомнить, когда говорил Цинь Цзяньхэ, что сошьет ему пальто.

— Длинное, такое, чтобы закрывало твои ноги. — тихо напомнил Цинь Цзяньхэ.

Е Чжицю: ...

Е Чжицю слегка моргнул и вдруг вспомнил ту шутку, которую отпустил, когда получил сообщение от Цинь Цзяньхэ из-за границы. Он поджал губы и невольно посмотрел в сторону. За окном светило яркое солнце.

— Скоро потеплеет, ты уверен, что тебе нужно пальто? — спросил он.

— Нужно. — Цинь Цзяньхэ посмотрел на него, его голос был низким и уверенным. — Его можно будет носить каждую зиму.

Если судить по содержанию того разговора, то его слова были равносильны «Я хочу каждую зиму закутывать тебя в пальто и держать в своих объятиях».

Е Чжицю слегка опешил, его руки, висевшие по бокам, невольно сжались в кулаки. Но тут же Цинь Цзяньхэ взял его за руку. Он подвел его к столу.

— Идем, сначала поешь, — он улыбнулся. — Ты сможешь сделать это после того, как насытишься?

— Твое «сделать» звучит очень двусмысленно, — сказал Е Чжицю. — Я даже не знаю, что именно мне сделать.

Услышав это, Цинь Цзяньхэ со смехом поднял руку и потрепал его по голове.

— Чем хочешь, — он посмотрел на него, его голос был низким. — Я не против.

Они сели друг напротив друга, Цинь Цзяньхэ поднял руку и пододвинул одну из чашек с горячим молоком к Е Чжицю. Тот спешно взял чашку и сделал глоток.

— Чем бы ты ни хотел заняться, придется отложить это на потом, я сейчас очень занят.

Цинь Цзяньхэ тоже с улыбкой опустил глаза и разрезал яичницу.

— Сегодня у меня важная встреча, нужно пораньше уйти, поэтому завтрак простой.

<http://bllate.org/book/14243/1258145>